

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА И ШКОЛЬНАЯ ДИСЦИПЛИНА СОПРИКОСНОВЕНИЯ И РАЗЛИЧИЯ В НАЧАЛЕ 21 ВЕКА

Історія є однією з найважливіших шкільних дисциплін. Політики та інтелектуали закликали історію мотивувати свої дії. Вони пропагували ідеї лібералізму та модернізацію держави. Це стало можливим лише шляхом створення політичної ідеології. Історія займає провідну роль у більшій кількості ідеологій. У цьому дослідженні розкрито питання створення й еволюції історії, як науки і шкільної дисципліни. Історія народилася в стародавніх Афінах. Першим істориком був Геродот, який оповідав громадськості в Агорі героїчні вчинки їхніх предків. Успіх історій забезпечувався об'єднанням історичних фактів з літературним талантом. Присутні сприймали новий літературний жанр з великим ентузіазмом, оскільки ототожнювали себе з славними справами своїх предків. Новий жанр повинен був мати музу, і історикам довелося її віднайти – музу Кліо (Clio). Історик має досліджувати минуле, збирати інформацію. Він наче перетворюється на детектива минулого. Фукидід став трансформатором історії, оскільки його історія має мораль. Він критикує більшість якостей греків – своїх сучасників. Ось чому Пелопоннеська війна, описана Фукидідом, було не до вподоби грекам і, відповідно, є менш відомою. Важливу роль ораторства для капіталізації та популяризації історії окреслював Цицерон: чий іншим голосом, ніж голосом оратора, є історія, свідок часу, світло істини, життя пам'яті, керівник життя, проповідник старовини, безсмертний у часі? Румунська історіографія досягла свого піку завдяки творим Тацита. Вираз «sine ira et studio» став еталоном історичної роботи. Найбільший успіх історія отримала в сучасну епоху становлення націй і народів. Політична ідеологія потребувала власної історії для формування ідеологічних доктрин. Це був час, коли історія виявилася поневоленою політикою. Історичні припущення та перекручення зменшили інтерес до дисципліни, але вона може відновити свій статус. Принципи, запропоновані Геродотом, Фукидідом, Цицероном і Тацитом, конзумовані істориками нового покоління, а також вчителями історії. Історія повинна вивчатися без ненависті та упередженості через історичні джерела. Історію, можливо, ще не оцінено, але вона посяде чинне місце в майбутньому.

Ключові слова: Геродот, Фукидід, Цицерон, історичні джерела, вчитель історії.

За время своего существования, конечно же, историческая наука претерпела огромное количество метаморфоз. С самого начала она возникла как что-то на подобии литературного произведения, а ее любители ценили выдающееся события прошедших времен. Правда, пройдет немного времени и от основополагателя исторической мысли, то есть от Геродота, история перейдет к менее захватывающим пониманиям и к научительным состояющим. Период античного классицизма сменится Средними Веками, когда история была загнана в угол, а после эпохи Романтизма и всеобщего увлечения историей наступил постмодерн, где как кажется, интерес к истории приутих надолго. Чем же объясняется эта ситуация и как это отражается на школьном предмете – истории.

История – такую, какую мы знаем сейчас – появилась во времена, когда главным стратегом в Афинах был Перикл. Метек из Галикарнаса, Геродот вымыслил новый вид литературной деятельности. Он выступал перед публикой на Агоре и рассказывал о бывших свершениях греков в недавно закончившихся греко-персидских войнах [3]. Чего стоили его повествования о Битве при Марафоне, что, впоследствии, стало возвеличиваться в марафонский бег, или же легендарный подвиг 300 спартанцев в Фермопильском сражении. Были еще Саламина и другие сражения, в которых греки, жертвуя собой, спасли свою страну от персидского порабощения. Повести об этих сражениях сочетались другими информацией о древних народах, некоторые простые выдумки, другие чисто субъективные мнения автора, то есть Геродота, о том какие они были древние народы: и персы, и греки, и египтяне, и

фракийцы, и готы и т.д. В этом заключалось появление нового литературного жанра, героического повествования о былых свершениях [4]. Но именно здесь появляются нюансы, которые нас заставляют задуматься над смыслом исторического повествования, перед тем как он станет школьным предметом. Дело заключается в том, что мы судим об этом историческом этапе по повести Геродота. И ни опровергнуть его высказывания, ни подтвердить некоторые гипотезы мы не можем, хотя появились и достоверные сведения, опровергающие то, что высказал Геродот – повесть о том, что пирамиды построили рабы, когда в Египте их в принципе если и было то очень мало. В принципе, однако, исторические деяния известны только благодаря тому, что кто-то их описал. Могли быть и другие битвы, другие выдающиеся свершения, но из-за того, что о них ничего не написано, они так и пропали в сознании людей. Таким образом, для того, чтобы историческое событие состоялось, о ней должен кто-то написать. С самого начала потребитель исторического материала сталкивается с явлением объективности и субъективности. Но, кроме достоверности информации, есть еще и идеологическая подоплека проблемы. То, что Геродот повествовал афинянам, имело огромное значение для сплочения Афинского общества. Это происходило во времена, когда Афины четко занимали первую позицию по важности из всех греческих полисов и все были довольны состоянием дел. Поэтому рассказы Геродота – это, прежде всего, ода греческому народу, а среди них Афины играли важнейшую роль. Историческая наука, которая имеет свое начало как литературный жанр героической повести, имело и свою музу – муза Клио.

Но относительно скоро ситуация изменится и на смену героическому жанру истории придет другой – нравоучительный. Его основоположником был второй значимый историк античности – Фукидид, который писал о том, что он посещал выступления Геродота, которые оставляли у него сильное впечатление. По своим данным он значительно превосходил своего предшественника, если идет речь о объективности, но у работ Фукидида один большой изъян по сравнению с работой Геродота. Если Геродот писал о славных моментах истории Греции и греков вообще, то работа Фукидида об упадке, кризисе и о конце золотой эры греческого классицизма. Кому это понравится? Вот именно поэтому, не смотря на большие заслуги в развитии историографии, о Геродоте знают почти что все, а о Фукидиде, скорее всего, только специалисты [7].

Фукидид описал братоубийственную войну – Пелопонесскую. Война длилась 27 лет и принесла Греции одни несчастья. Но главное, казалось самый хороший строй – демократический, оказался не в состоянии противопоставить что-то дельное олигархическому строю Спарты. Самое яростное соперничество эпохи античного классицизма Спарты и Афин закончилось безоговорочной победой Спарты и ее союзников, а после эры Первого морского союза во главе с Афинами начиналась эра господства Спарты. В свою очередь, как нам уже известно, новая эра продлилась не долго, то есть до тех пор, пока власть не перешла к другому полису, а потом к третьему и так далее. Именно поэтому Фукидид должен объяснить, что же произошло с греческими полисами, а самое главное, почему символ античной Греции – Афины были повержены. И он нашел объяснение, но это объяснение никому, кажется, не понравилось. Сами Афины никогда не смогут вернуть былую мощь, и довольствовались тем, что было создано во времена того же Перикла, когда и появилась история.

Именно поэтому, самые главные постулаты относительно истории появились в самом начале. История относилась к правдивому и беспристрастному описанию прошедших событий основываясь на источниках. Главным специфическим явлением истории и познания прошлого оставалась, однако, записывание фактов прошлого. Именно поэтому народы, у которых не была развита письменность так и остались вне истории, хотя и участвовали в самой гуще событий. Эта основополагающая черта исторической науки не раз подводила исследователей, и тех, кто начинает изучать то или иное историческое явление. Ясно, что более всего повезло в этом отношении грекам, которые и открыли новое культурное явление, и развили его.

Во времена Римской империи состоялся своеобразный синтез культур. Римляне очень хорошо приняли и письменность, и другие черты греческой культуры. И хотя они не смогли превзойти в историографии греческих авторов, убедили последних поработать на славу империи. А если порассуждать о чисто римском достоянии в историографии – это, конечно же, выражение: *история учительница жизни* (*historia magistra vitae est*) и *без гнева и пристрастия* (*sine ira et studio*). Оба эти два выражения заслуживают детального анализа. Во-первых, исходя из перечисленного история, это не знания о прошлом, а только то, что можно знать о прошлом, исходя из изучения источников. И уже вот эти источники нужно исследовать без гнева и пристрастия, что, прямо скажем, не каждому дано. И вот тут возвращаемся к первому выражению. По сути, понятие немного искажено и отдалено от оригинала.

Итак, выражение принадлежит Цицерону, а написал он его в своей работе «*Об ораторе*», II, 9, 36: *Historia vero testis temporum, lux veritatis, vita memoriae, magistra vitae, nuntia vetustatis, qua voce alia nisi oratoris immortalitati commendatur? Vom и перевод: "А история – свидетель времен, свет истины, жизнь памяти, учительница жизни, вестница старины – в чем, как не в речи оратора, находит бессмертие?"* [1].

Итак, по Цицерону, который не опровергает того, что история является учительницей жизни, но не только жизни, как мы видим, без оратора история остается, как мы бы выразились, мертвым грузом. Для того, чтобы историю понять, познать, но более того, для того, чтобы история выполнила бы свою

миссию учительницы, жизни нужен «оратор». В принципе, оратор использует историю в своих целях и доказательствах, но Цицерон хотел сказать больше. Сам оратор становится «учителем», пользуясь историей, вдохновляя своими напутствиями других.

Так, по сути, мы можем возвратиться к источникам историографии и заметить, что сам Геродот был прекраснейшим оратором, выступая перед публикой на Агоре. Многие слушатели не могли сдерживать слез. Сам Фукидид, о котором уже была речь, писал позже, что он слушал выступления Геродота, приходил домой и плакал. И это было нормально, если учитывать перечень тем, о которых Геродот рассказывал, и, естественно, как рассказывал. То есть, по сути, для того, чтобы запомниться слушателям, у него должен был быть талант оратора, который запомнился бы слушателям. От себя добавим, что этот талант должен был быть вдохновлен музой Клио, в чем повествователи того времени были уверены.

По сути, из сказанного можно сделать вывод, что история может выполнить свою роль только через посредничество «специалиста» или, как высказывался Цицерон, посредством «оратора». Хотя и здесь мы должны сделать маленькую оговорку. Нужно все-таки брать во внимание и время, когда Цицерон это написал. А это время, ни много ни мало, гражданских войн в Риме, период упадка Римской республики и конечно же политической борьбы между приверженцами демократического строя, к которым относился и Цицерон, и монархического строя, главным приверженцем которого бы сам Юлий Цезарь.

В том же русле можем добавить, что так как история принимает нужные качества в голосе специалиста, она же может быть использована и демагогами для достижения своих корыстных целей. Для этого, в принципе, дистанция между «оратором», идеального знатока истории, который может найти самые важные элементы, прежде всего воспитательного характера, и демагогом, для которого история – это всего лишь средство для достижения своих корыстных интересов, не так и велика. Тем более, что субъективное мнение о правоте каждого из нас играет очень важную роль в формировании позиций и концепций. Тогда, когда существует одна правда, одному и тому же событию можно дать диаметрально противоположные мнения.

Свою модель видения исторической работы высказал Тацит в своей *Истории*: «Деяния Тиберия и Гая, а также Клавдия и Нерона, покуда они были всесильны, из страха пред ними были излагаемы лживо, а когда их не стало – под воздействием оставленной ими по себе ещё свежей ненависти. Вот почему я намерен, в немногих словах рассказав о событиях под конец жизни Августа, повести в дальнейшем рассказ о принцепате Тиберия и его преемников, без гнева и пристрастия, причины которых от меня далеки». (*Tiberii Gaique et Claudii ac Neronis res florentibus ipsis ob metum falsae, postquam occiderant, recentibus odiis compositae sunt. inde consilium mihi pauca de Augusto et extrema tradere, mox Tiberii principatum et cetera, sine ira et studio, quorum causas procul habeo*) [6].

Итак, главный принцип историка – это соблюдение объективности в своих суждениях и беспристрастный анализ исторических событий, которые когда-то произошли и которые оставили какой-то след для последующих поколений. По сути, здесь можно встретить тех же Геродота и Фукидида, только повести Геродота более привлекательны, чем нравоучения Фукидида про моральный упадок потомков тех, кто сражался при Марафоне, Фермопилах или Платее. Никто не может отнять у истории один из ее главных смыслов воспитания граждан, которые подражали бы своим героям. В этом заключается одна из ролей, которую играет история – воспитание у молодого поколения приверженности к храбрости, самоотдачи, но и солидарности с представителями своей общины и страны.

Но воспитать лучше всего может идеал. Именно поэтому, в процессе разработки новых исторических материалов появляется попытка создать эти идеальные фигуры, а это приводит к непроизвольному возвеличиванию идеализированными некоторыми аспектами своего прошлого. Потому что исторические символы, вопреки своей «человечности», должны выглядеть не как все смертные. У них особенные черты характера, не как у простых людей, выдающиеся способности, которые позволяют им совершать подвиги. Так появляется стереотипный герой своего рода супермен, который со временем превращается в мифологический персонаж. Но как не стараться в данном случае, история с этой очевидностью ничего не может поделать. В конечном итоге автор исторической работы дает свое субъективное отношение тому, о чем он рассуждает или, о чем пишет. И даже если он и старается быть объективным, так как это делает сам Тацит, он в любом случае подвластен эмоциям, времени, в котором он жил и не в последнюю очередь разным идеологиям, которые в то время существовали.

Что касается, однако, идеологий, уже с времен Афин и, особенно, Рима, политическая система античных государств познала все виды общественных строев: республиканский, аристократический и монархический. Это потом, во времена упадка афинской демократии, Фукидид выскажется по поводу трех добрых политических устоев, которые могут превратиться в три плохие: монархия в деспотизм, аристократизм в олигархию, а сама демократия в охлократию (деспотизм масс). Каждая из политических систем укрепляла свою власть путем идеологической составляющей. Понятно, что перед появлением истории как таковой, были и другие методы, но особенно в эпоху упадка Римской республики история

приобретает идеологическую составную политического строя, как не старались авторы выйти из-под политического давления.

Вернемся, однако, к лицам, которые должны пропагандировать историю. У Цицерона этими лицами были ораторы. Но времена меняются, и если Цицерон был прав в своих суждениях по поводу роли истории в обществе, то ему, оратору, должен быть найден заменитель, который обязательно должен в совершенстве владеть ораторскими способностями. Повторяю, если мы хотим, чтобы история выполняло такую роль. Речь, конечно же, идет о современных учителях, преподавателям в университетах и ВУЗах вообще, об исследователях, которые занимаются историей как наукой. К сожалению, наше время обременено тем наследием, которое досталось нам из 20 века. Ведь именно тогда история подверглась наиболее сильному порыву к фальсификации и подчинению политическим течениям. И речь идет не только о тоталитарных явлениях. Потому что после откровенности от всего, что было, началось другое течение демитизации истории, которое, в конечном итоге, проводит к негативизации самой исторической науки. Конечно, в другом контексте, можно напомнить здесь и суждения о «конце истории» [2].

Все эти последствия, однако, хорошо известны, и мы не хотим к ним возвратиться. Однако, к этим причинам, которые относятся, прежде всего, к постсоветскому пространству, пренебрежение историей наблюдается и на других географических пространствах. Но здесь, конечно же, причины другие. Речь идет и о франко-немецком братстве, подписанном после Второй Мировой войны. И тем фактом, что сам исторический материал был уже исследован и переисследован несколько раз. Одна из основополагающих черт истории – это научное открытие. Без него история теряет свежесть. И хотя есть множество возможностей в исторической интерпретации, все-таки, и они ограничены и в числе, и в возможностях. Именно поэтому писать на одни излюбленные темы можно. Но это до поры до времени, пока не иссякнет возможность интерпретации. Само по себе повторение истин, сказанных кем-то когда-то, не очень подходит серьезным исследователям.

Пик интереса к истории приходится на эпоху романтизма и образования современных наций. Хронологически это эпоха начинается с Великой Французской Революции и заканчивается в междувоенный период, когда Европа стала регионом наций, у которых была своя история, но и, в первую очередь, будущее. Сама история участвовала непосредственно в теоретической подпитке новых идейных формирований – наций. Для формирования национального дискурса история играла важнейшую роль. Героические эпохи в этом были так кстати. Так, история носила, скорее всего, выборочный характер. Как и у Геродота, архитекторы наций обращались к самым великим эпохам в прошлом и великим историческим личностям. Так как непосредственно близко к новому времени было средневековье и первая часть нового времени – 16-18 века, именно события этих эпох стали в основе таких идеологических творений как национальное сознание.

По сути, это только несколько проблем, с которыми сталкивается история как наука на современном этапе. Условия глобализации вносят свои коррективы в формирование исторического сознания у новых поколений. И несмотря на существование новых трендов в интересах молодого поколения, история как наука и учебный предмет остается и зависит от тех посредников (ораторов у Цицерона), которые должны доказать, что знание истории не только как школьного предмета очень важно.

Каждый может быть историком, если будет соблюдать правила оценки прошлого. Историю можно анализировать только на основе источников. Для самих источников можем найти синоним – следы человеческой деятельности. Конечно же, из них самые ценные – письменные источники. Проблема заключается в том, что эти источники появились в конкретное время и выполняли конкретные цели. Надписи, акты купли продажи, международные договора, личная корреспонденция и т.д. – все являются письменными источниками. Они, в свою очередь, должны быть интерпретированы. По сути, историк становится правдивым детективом, который старается воспроизвести прошлое как можно лучше ближе к реалиям времени.

В этом процессе могут участвовать как учитель, так и ученики. Объективный анализ прошлого, анализ источников, отличая пропаганду, идеологию, клевету и т.д. от подлинных мыслей были, как во времена античности, так и в наше время, главной составляющей как исторической науки, так и учебным предметом. История должна быть тем, что предлагали еще в античности – учительницей жизни, а сам учитель должен стать тем оратором Цицерона через посредство, которого она становится бессмертной.

References

1. Cicero, Marcus Tullius (1860), On oratory and orators. Translated by Watson, J. S. New York: Harper & Brothers.
2. Fukuyama, F. (1992). The End of History and the Last Man.
3. Herodot (1961). Istorii, vol. I-II, traducere și studio introductive de A. Piatcowski, București.

4. Довнатур, А. Повествовательный и научный стиль Геродота. Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1957.
Dovnatur, A. (1957). Povestvovatel'nyy i nauchnyy stil' Gerodota [Narrative and Scientific Style of Herodotus]. Leningrad, USSR: Izd-vo LGU.
5. Кессиди Ф. Х. Философия истории Фукидида. (Серия «Античная библиотека: Исследования»). Санкт-Петербург: Алетейя. 2008.
Kessidi F. Kh. (2008). Filosofiya istorii Fukidida [The philosophy of the history of Thucydides]. Saint Petersburg, Russia: Aleteya.
6. Корнелий Тацит. Сочинения. В 2 т. (Серия «Литературные памятники»). Ленинград : Наука, 1969. Т. 1.
Korneliy Tatsit. (1969). Sochineniya. V 2 t. (Seriya «Literaturnyye pamyatniki») [Works. 2 part. (Series "Literary monuments").]. Leningrad, USSR: Nauka, 1.
7. Фукидид. История. Пер. и примеч. Г.А. Стратановского. Отв. ред. Я. М. Боровский. (Серия «Литературные памятники»). Ленинград : Наука, 1981.
Fukidid. (1981). Istoriya. Trans. G.A. Stratanovskogo. Ya. M. Borovskiy (Ed.). (Seriya «Literaturnyye pamyatniki»). Leningrad, USSR: Nauka.

Konstantinov V.

*Leading researcher at the Institute of History,
Ministry of Education, Culture and Science of Moldova,
Associate Professor of the Social Sciences Department,
Tiraspol State University*

HISTORICAL SCIENCE AND SCHOOL DISCIPLINE: RATIONALITY AND DIFFERENCES AT THE BEGINNING OF THE 21ST CENTURY

History is one of the most important school disciplines. Politicians and intellectuals have appealed to history to motivate their actions. They promoted the ideas of liberalism and modernization of the state. This was possible only by creating a political ideology. History has taken a leading role in the more ideologies. We wrote in this study about the creation and evolution of history that science and school disciplines. History was born in ancient Athens. The first historian was Herodotus. He told the public in Agora about the heroic deeds of their ancestors. Success of stories was ensured by combining historical facts with literary talent. Those present received the new literary genre with a great enthusiasm, because they identified themselves with the glorious deeds of their ancestors. The new genre also had a muse, and historians had to be inspired by it – the Clio muse. Historian must investigate the past, gather information. He is transforming into a detective of the past. Thucydides will be the one who will transform history. His story is moralizing. He criticizes more of the qualities of the Greeks, contemporary with him. That was the reason why the Peloponnesian War work written by Thucydides liked less to the Greeks and became less well known. The important role of the orator for capitalizing on history was emphasized by Cicero: By what other voice, too, than that of the orator, is history, the witness of time, the light of truth, the life of memory, the directress of life, the herald of antiquity, committed to immortality? The Romanian historiography reached its peak through the works of Tacitus. The sine ira et studio expression became the standard of historical work. History had the greatest success in the modern age when the nations were formed. Political ideology needed history to formulate ideological doctrines. This was the time when history was enslaved by the politic. Assuming of history has reduced the interest in discipline, but she can recover the busy place before. The principles proposed by Herodotus, Thucydides, Cicero and Tacitus can be assume by historians of the new generation as well as history teachers. History must be studied without hatred and bias based on historical sources. History that is not appreciated at the current stage but will take its place in the future.

Key words: Herodot, Thucidites, Cicero, historical sources, history teacher.

Одержано редакцією 09.03.2019

Прийнято до публікації 13.03.2019

Рецензент: доктор педагогічних наук, професор **О. К. Проніков**